

Поскольку квалифицированных историков-марксистов на Урале, как и в стране в целом в 1920-е гг. насчитывалось немного, было принято решение объединить их усилия, образовав Всесоюзное общество историков-марксистов и его местные отделения. В 1929 г. А.П. Танеев был избран членом правления Свердловского отделения Всесоюзного общества историков-марксистов [9].

На Урале при местных отделениях общества историков-марксистов были созданы секции по истории пролетариата [10]. Наиболее активными из них были секции в Свердловске и Златоусте. В их функции входила координация деятельности местных истпарта и истпрофов с целью выявления архивных документов и создания научной истории уральских рабочих. Местные секции находились под постоянным контролем комиссии по истории пролетариата при Всесоюзном обществе историков-марксистов [11]. Численность сотрудников местных комиссий была небольшая. О ней можно судить по тому, что Вятское отделение общества историков-марксистов выделило для написания работы по истории рабочего класса 3 человека [12].

Благодаря взаимодействию представителей «старой» научной школы и молодых историков-марксистов в 1920-е гг. в Уральском регионе были заложены хорошие организационные основы для создания научной истории уральских рабочих.

Примечания:

1. См.: Прикамье. Век XX. Пермь, 1999. С. 116.
2. См.: Пиккулева С.В. Богословский Павел Степанович // Урал. ист. энциклопедия. Екатеринбург, 2000. 2-е изд. С. 93.
3. См.: Вятский педагогический институт им. В.И. Ленина. 1918 -1928. Вятка, 1928. С. 148-149.
4. См.: Камынин В.Д., Лазарева Е.В. Участие краеведческих обществ Урала в создании литературы по истории предприятий в годы нэпа // V Всеукр. наукова конф. з історичного краєзнавства: Тези доповідей і повідомлень. «Розвиток історичного краєзнавства в контексті національного і культурного відродження України». Київ - Кам'янець - Подільський, 1991. С. 186 – 188.
5. См.: Государственный архив Свердловской области. Ф. 88. Оп. 4. Д. 2241.
6. См.: Кобылкин Т.Ф. Некоторые вопросы историографии рабочего класса Урала в годы гражданской войны // Победа Октябрьской социалистической революции на Урале и успехи социалистического строительства за 50 лет Советской власти. Свердловск, 1968. С. 82.
7. См.: Кузнецова И.И. Уралиспарт // Урал. ист. энциклопедия. С. 546.
8. См.: 50 лет советской исторической науки: Хроника. М., 1967. С. 60.
9. См.: Урал. коммунист. 1929. № 10. С. 48.
10. См.: Ермакова Э.В. Историография рабочего класса СССР (1917 – 1936). Владивосток, 1983. С. 79.
11. См.: Комиссия по истории пролетариата при Обществе // Историк-марксист. 1929. № 14. С. 218.
12. См.: Ермакова Э.В. Указ. соч. С. 79.

В.Г. Карелин
Екатеринбург

ПЕРВОЕ ГОРОДСКОЕ ТОРЖЕСТВО В ЕКАТЕРИНБУРГЕ

Написал заголовок сей статьи и, задумавшись, отложил в сторону бумагу с записанным названием. А правильно ли я поступаю? Не получится ли так, что читатель обвинит меня в «избитости» темы. Ведь практически каждый уральский краевед усвоил, что «первые» торжества в Екатеринбурге отпраздновали 24 ноября (здесь и далее даты указаны по старому стилю) 1723 г., когда строители города отметили день тезоименитства царствующей государыни – матушки Екатерины. Эта дата фигурирует практически во всех книжных фолиантах, на страницах журналов и газет уже более сотни лет. Вокруг этой даты сломано немало копий среди журналистов и историков. Особенно в конце XX в. при

возвращению городу его исконного имени. И, отвечая сам себе на вопрос: «Следует ли рассматривать, может быть уже в сотый раз, эту тему», я принял решение уточнить детали и восстановить историческую справедливость.

Не буду обсуждать информацию по рассматриваемой теме, опубликованную ранее середины XIX в., так как она (информация) еще не базировалась тогда на архивных источниках. Начну с нашего уральского краеведа Н.К. Чупина, который в своих опубликованных работах основывался главным образом на архивных материалах дел Уральского горного управления. Он более двух десятков лет имел доступ к архивам в городе Екатеринбурге. И, как показывают его записные книги, познакомился с делами первых лет строительства будущей уральской столицы.

В государственном архиве Свердловской области сохранился фонд Чупина. В одном из дел этого фонда, именуемом «Статьи Чупина по истории Екатеринбурга», имеется черновик статьи под названием «К истории Екатеринбурга. Первое празднование именин Екатеринбург 24 ноября 1723 г.» [1]. В указанной статье записано: «...Геннин при отъезде своем сего ноября 21 дня к Соли Камский изволил приказать артиллерии капитану г. Татищеву, чтоб в день тезоименитства Ея величества всемилостивейшей государыни императрицы Екатерины Алексеевны, то есть сего ноября 24 дня, с болгарков из девяти пушек выпалить по три раза...» [1]. Основанием для такой записи послужил указ за подписью В.Н. Татищева и К. Патрушева, найденный Чупиным в архиве и записанном им в одной из своей записных книг [2].

Точно такой же текст находится и в опубликованной статье Чупина под названием «Первое празднование Екатеринбурга 24 ноября 1723 г.», сначала в Пермских губернских ведомостях в 1874 г., а затем в сборнике статей [3]. Татищев в своем письме к В. Геннину от 28 ноября 1723 г. записал своеобразный отчет о проведенном праздновании: «...по повелению вашему сего месяца 24 числа в Екатеринбург с пушек учинивши троекратные стрельбы, молебствовали и потом ... офицеры и управители з женами изволили у меня в доме обедать, також довольно число подьячих и мастеров за другими столами, а которым мест не достало унтер-офицерам, мастерским работникам и всем приходящим дал моего вина и пива без оскудения ... прославляя имя Ея величества всемилостивейшей императрицы...» [4].

Мнение Чупина было весьма убедительно. Только здесь следует подчеркнуть следующее: 24 ноября 1723 г. отпраздновали первые «именины Екатеринбург», т.е. праздник имени города – имени Екатерины. Утверждение Чупина о праздновании «именин» поддержал несколько позднее Мамин-Сибиряк Д.Н., который в своей статье «Город Екатеринбург» записал: «...а 24 ноября ... уже праздновались первые именины завода-крепости» [5].

В середине XX в. М.А. Горловский несколько трансформировал информацию о праздновании 24 ноября 1723 г., считая, что в указанный день «в торжественной обстановке состоялось открытие Екатеринбургского завода» [6]. Вероятно, по идеологическим соображениям, типичным для советского времени, Горловский дату празднования характеризовал как торжественное открытие завода, а не «первые именины» города, связанные с днем тезоименитства императрицы Екатерины Алексеевны.

В этот же период времени А.Г. Козлов по сути дела предложил «возникновение завода и города Екатеринбурга» [7] не связывать с

торжествами тезоименитства Екатерины (не упоминая о них), а за «дату рождения города» [8] принять 7 ноября 1723 г., когда были пущены в ход два молота дляковки железа и начало действовать первое железоделательное производство.

Интересующий нас вопрос нашел свое отражение в работах Н.С. Корепанова, в опубликованных на стыке XX и XXI вв. в нескольких книгах. Прежде всего, по поводу работ Корепанова следует отметить непостоянство высказываемых им фактов по одному и тому же вопросу в разных его книгах. Приведем некоторые примеры, связанные с рассматриваемым вопросом.

В книгах Н.С. Корепанова о раннем Екатеринбурге, изданных в 1997, 1998, 2001, и 2005 гг., фигурирует следующий абзац: «7 ноября [1723 – КВГ] запустили молоты. Всего два дня: еще строилась домна, еще не было своего металла, нечего было ковать. Иохем Рамфельт следил за пробным пуском. Сам генерал в те дни ездил на Алапаиху и в Верхотурье...» [9, С. 14; 10, С. 9; 11, С. 29; 12, С. 17; 13, С. 23]. Как же так? Неужели Геннин не участвовал в запуске своего первого уральского металлургического детища? Такого быть не могло! И здесь Корепанов явно ошибался. Геннин уехал из Екатеринбурга в Алапаиху и Верхотурье лишь 21 ноября, о чем имеется запись в «Книге денежной езде ... Геннина из Екатеринбурга к Соли Камской» в 1723 г. [14]. В своей последней работе о Геннине [15] Корепанов пытается косвенно исправить свою ошибку, указывая, что накануне своего отъезда из Екатеринбурга «20 ноября, он [Геннин – КВГ] дал кое-какие распоряжения» [15, С.60]. Ошибку свою Корепанов формально как бы исправил. Но ни словом не обмолвился, хотя бы в подстрочных примечаниях, о том, что он изменил свою точку зрения, изложенную в четырех книгах, изданных ранее 2006 г. Поэтому вдумчивый читатель, анализируя все книги Корепанова, остается в недоумении: каким же книгам можно доверять – четырем первым или пятой – последней (от 2006 г.).

В книгах Н.С. Корепанова имеют место не поясняемые изменения, связанные с датой дня Святой Екатерины. В издании 1997 г. указана дата 26 ноября [9, С. 14], в издании 1998 г. – 24 ноября [10, С. 9], в издании того же 1998 г. – 26 ноября [13, С. 23] и в последующих изданиях – 24 ноября. Сказанное заставляет читателя обратиться к более компетентному информационному источнику в поисках уточнений: реально день Святой Екатерины – 24 ноября. Аналогичные противоречивые мнения имеют место в книгах Корепанова и по другим темам.

Как бы то ни было Н.С. Корепанов в целом считает, что в день Святой Екатерины в 1723 г. в Екатеринбурге отпраздновали «первые именины новорожденного города» или «именины новорожденного города» (в других книгах [9 – 12]). Поэтому мнения Чупина и Корепанова в принципе совпадают. Хотя и здесь Корепанов излагает события с некоторыми неточностями. Корепанов пишет о том, что «пальнула холостым зарядом пушка» [9, С. 15; 10, С. 9; 11, С.29; 12, С. 17], а в последней своей книге [15] он упоминает о «троекратной стрельбе». Хотя в действительности в тот праздничный день «с болгарков из девяти пушек выпалили три раза», о чем видно, как и в работах Чупина [3], так и в архивном документе [2].

Далее Корепанов пишет, что «солдаты Тобольского полка ... пили вино за казенный счет. Новопоселенцев никто не угощал». Но и здесь Корепанов допускает неточность, так как Татищев в своем письме к Геннину сообщает, что «офицеры и управители с женами изволили у меня в доме обедать, тако ж довольное число подьячих и мастеров за другими

столами, а которым мест не достало унтер-офицерам, мастерским работникам и всем приходящим дал моего вина и пива без оскудения и солдатам...» [4]. Отсюда видно, что «новопоселенцы», включая подьячих и мастеров, унтер-офицеров и мастерских работников, а также «все приходящие», также участвовали в празднике и пили вино и пиво «прославляя имя Ея величества все милостивейшей императрицы». Имя, но не основание города!

Н.С. Корепанов утверждает, что 7 ноября 1723 г. «запустили молоты. Всего на два дня ... еще не было своего металла, нечего было ковать». Корепанов и здесь не корректен. Металл был в наличии. Его в большом количестве привезли из Уктусского завода, где домна работала на полную мощность. В «Книге для записи припасов 1723 г. на дело железа» имеются записи о привезенном чугуна: «29 октября – 400 пуд, 31 октября – 800 пуд...» [16]. Одна из последних записей: «1 декабря – 1720 пуд». Чугун был. И молоты работали и в ноябре и в декабре 1723 г.! И как бы спохватившись сам же Корепанов делает приписку о том, что «до конца года ... под екатеринбургскими молотами наковали 2784 пуда полосового железа». В итоге, спрашивается, при чем же Корепановская запись о том, что молоты запустили «всего на два дня»?

Итак, городские торжества 24 ноября 1723 г. в Екатеринбурге состоялись при участии большого количества людей. Отмечались они как «первые именины новорожденного города», то есть были связаны с именем города и его покровительницей. Но были ли торжества 24 ноября 1723 г. первым городским праздником? Справедливость постановки такого вопроса допускает маленькая приписка в упомянутом письме Татищева к Геннину, говорящая о том, что было дано на празднике «солдатам остальное от петрова дня вино» [4]. Последняя фраза уточняется в двух документах. В архивной книге Чупина записан указ сибирского высшего горного начальства от 23 ноября 1723 г., в коем повелено поить солдат вином, «которое осталось от тезоименитства Ея императорского величества» [1], т.е. императора Петра Великого. Эта фраза повторяется и в печатной статье Чупина [3].

Отсюда следует, что в Екатеринбурге в 1723 г. первое городское праздничное торжество состоялось значительно ранее широко известного праздника, отмеченного 24 ноября 1723 г. во время «именин» города. И это первое городское торжество было посвящено тезоименитству Петра Великого, имеющему место быть 29 июня 1723 г. Последнюю дату упомянул Чупин в примечаниях к своей статье о праздновании именин Екатеринбурга [1].

Приложения:

1. ГАСО, ф. 129, оп. 1, д. 107, л. 1 и след.
2. Там же, д. 105, л. 112
3. Чупин Н.К. Первое празднование именин Екатеринбурга 24 ноября 1723 г. – Сб. статей, касающихся Пермской губернии и помещенных в неофициальной части губернских ведомостей в период 1842 – 1881 г., в. 1, Пермь, 1882, с. 46 – 47.
4. ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 19, л. 43 – 43 об.
5. Мамин – Сибиряк Д.Н. Город Екатеринбург. – Собр. Соч. 1951, т. 12, с. 238 – 290.
6. Горловский М.А. Строительство Екатеринбургского завода и основание города. – Очерки истории Свердловска, Свердловск, 1958, с. 7 – 22.
7. Козлов А.Г. Основание и становление Екатеринбурга. – Очерки истории Свердловска. 1723 – 1973, Свердловск, 1973, с. 11 – 17.
8. Козлов А.Г. Фонд «Уральское горное управление (1719 – 1917 гг.)» как основной источник по истории казенных заводов Урала. – Из истории заводов и фабрик Урала, Свердловск, 1960, с. 14 – 29.
9. Корепанов Н.С. В раннем Екатеринбурге (1723 – 1781 гг.) – Город Екатеринбург, Екатеринбург, 1997.

10. Корепанов Н.С. В раннем Екатеринбурге (1723 – 1781 гг.), второе издание. – Екатеринбург, 1998.
11. Корепанов Н.С. В раннем Екатеринбурге (1723 – 1781 гг.), третье издание. – Екатеринбург, 2001.
12. Корепанов Н. Первый век Екатеринбурга. – Екатеринбург, 2005.
13. Корепанов Н.С. Основание Екатеринбургa. – Екатеринбург. Исторические очерки (1723 – 1998 гг.), Екатеринбург, 1998.
14. ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 19, л. 124 и след.
15. Корепанов Н.С. Генний на Урале. – Екатеринбург, 2006.
16. ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 18.

А.Н. Карфидов
Невьянск

НЕВЬЯНСКИЙ ГОРНЫЙ ОКРУГ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ: ПЕРСОНАЛИИ И СТРУКТУРА УПРАВЛЕНИЯ

(по материалам «Адрес-календарей и памятных книжек
Пермской губернии» на 1888, 1907 и 1915 годы).

Интересные сведения о Невьянском заводе столетней давности приведены в ежегодных статистических сборниках «Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии», издававшихся с конца 1870-х гг. Они позволяют воссоздать общую картину повседневной жизни губернии, уезда, волости, населенного пункта, а также получить «из первых рук» сведения о составе и занятиях жителей, состоянии промышленности, экономики, народного просвещения. Сопоставление данных за разные годы позволяет выявить изменения, происходившие в регионе год за годом, десятилетие за десятилетием. Например, как выглядел административный состав и структура управления Невьянского горного округа на рубеже XIX – XX вв.

В качестве исходного материала для анализа мной взяты три «Адрес-календаря и памятные книжки» на 1888, 1907 и 1915 гг. [1]. Информация в них о событиях и персоналиях представлена за предыдущий год, за исключением данных, анализируемых за большой временной отрезок (например, выпуск и поставки заводской продукции).

В первом из рассматриваемых «Адрес-календарей и памятных книжек» приведены сведения за прошедший 1887 г. – время, когда еще удавалось на должном уровне поддерживать заводское производство. Спустя 20 лет к 1906 г. положение изменилось. Заводы Невьянского горного округа, как и большинство предприятий Урала, переживали крупный промышленный кризис. Остановимся на этой дате. И 1914 г. – только что состоявшееся акционирование Невьянского горного округа, преодоление последствий кризиса, запуск новых производственных мощностей, наконец, разразившаяся в августе мировая война, внесшая свои коррективы в жизнь Невьянского завода, как и всей страны.

В перечне государственных и частных горных округов Пермской губернии находим искомый – Невьянский горный округ. Приведен и список высшей заводской администрации. С конца XVIII в. в состав Невьянского горного округа входили три завода: Невьянский, Бьньговский (построенные еще в эпоху первых Демидовых) и Петрокаменский (возведенный в 1790 г.) [2]. Общее руководство осуществлял управляющий горным округом, которому подчинялись управляющие всех трех заводов со штатом конторских служащих. В своих действиях управляющий Невьянским горным округом отчитывался перед Общим правлением именем наследников Петра Саввича Яковлева в Санкт-Петербурге [3].

В 1887 г. управляющим Невьянским горным округом служил горный инженер капитан в отставке Николай Александрович Саларев – известный